

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ЛІНГВІСТИКИ

УДК 81'22:81'27

Л.В. ЧАЙКА,

*кандидат филологических наук, докторант
Центра научных исследований и преподавания иностранных языков
Национальной академии наук Украины*

ВЕРБАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ВАРИАНТ КЛАССИФИКАЦИИ

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы типологизации вербальных конфликтов как феноменов лингвопрагматического характера.

Ключевые слова: вербальный конфликт, типологизация, лингвопрагматическая классификация.

Общая направленность современного языкознания на изучение коммуникативно-функциональной стороны языка характеризуется возрастанием интереса к проблемам коммуникативной лингвистики, в частности, к вербальным конфликтам, которые привлекают внимание языковедов как результат нарушения процесса человеческого общения, основным средством которого, как известно, является естественный человеческий язык. Подобная постановка проблемы базируется на том убеждении, что социальная, культурная, этническая принадлежность коммуниканта, его психическое состояние, естественно, требуют определенных форм выражения интенций; языковые единицы и конструкции выявляют эту принадлежность (или, по крайней мере, потенциально способны к подобному выявлению), что в некоторых контекстах любого уровня приводит к нарушению процесса социальной коммуникации.

В отечественной и зарубежной лингвистике, за редким исключением, описание и анализ процесса коммуникации осуществляются с позиций позитивного знания: изучаются факторы успешности речевой деятельности, сбалансированности секвенций участников коммуникативного акта, правильности актуализаций языковых знаков в речи. На этой базе создаются модели «идеального говорящего» и «идеального слушающего», выступающие компонентами симметричного акта общения. Однако в реальной коммуникации первым и единственным условием протекания акта общения является его асимметрия и, собственно, весь акт общения направлен на ее преодоление для достижения взаимопонимания между участниками коммуникации и реализации их коммуникативных намерений. По этим причинам нами постулирована актуальная необходимость изучения периферийных типов коммуникации, которые встречаются не менее часто, чем понимание. К ним относятся и вербальные конфликты.

Под термином «вербальный конфликт» условимся понимать такое нарушение процесса человеческого общения с помощью естественного языка, при котором один из коммуникантов не полностью либо вообще не понимает другого, отрицательно относится к его манере речевого поведения, вербально-когнитивной базе или к знакам, используемым в процессе коммуникации [1–3].

Задачей предлагаемого исследования является попытка классификации вербальных конфликтов, которая была бы удобной для языковеда и не включала бы в свой состав боль-

шого количества базовых таксонов, то есть была бы приспособлена к быстрому отождествлению факта вербального конфликта с его теоретическим типом для последующего детального анализа. С этой целью в первом приближении необходимо сопоставить тип вербального конфликта с определенным компонентом структуры коммуникативного акта. Это предоставит результативную возможность, с одной стороны, включить категорию вербального конфликта в структуру акта общения, приписав каждому из ее компонентов функциональную способность к конфликтогенезу, а с другой – ограничить количество базовых таксонов.

Существующие на сегодняшний день классификации вербальных конфликтов, (впрочем, в них под основным термином «коммуникативная неудача» классифицируются преимущественно конфликтогенные факторы), не избежали ловушки калькулятивного подхода, что, безусловно, снижает их исследовательскую значимость. Не останавливаясь на общеизвестной классификации перформативных неудач Дж. Остина [4], рассмотрим две работы, претендующие на определенное обобщение и типологию коммуникативных неудач.

Б.Ю. Городецкий, И.М. Кобозева и И.Г. Сабурова в статье «К типологии коммуникативных неудач» [5, с. 64–78] понимают под коммуникативными неудачами такие сбои в общении, при которых речевые произведения не достигают своей коммуникативной задачи, и отличают от них иные виды дефектности речевых произведений, которые нами включаются в разновидности вербальных конфликтов (грамматические неправильности, коммуникативные шероховатости, коммуникативные издержки, семантическая нечеткость, искажение истины), причем материалом анализа выступает кооперативный или нейтральный диалог, а не любой тип речевой интеракции. Оговаривая, что коммуникативные неудачи являются многомерным пространством, авторы предлагают различать их типы по критериям источников и последствий коммуникативных неудач (ср. в связи с этим позицию А.Н. Гвоздева [6]). По результатам различаются скрытые и явные, широкие и узкие, глобальные и частичные, стратегические и тактические коммуникативные неудачи. Эта типология должна пониматься прежде всего как попытка бинарного градуирования вербальных конфликтов.

По критериям источников коммуникативные неудачи (далее – КН) распределяются под следующими рубриками:

1) КН, связанные с коммуникативной ситуацией (нарушение условий «нормального выхода», нарушение общепринятых норм поведения, неуместность применения речевого действия – «не те люди» или «не те обстоятельства»);

2) КН, связанные со структурой коммуникативного акта (неоднозначность различных видов, неправильность, неполнота вербализации, нечеткость смысла лексем, резкая смена темы, несоответствие содержания речевого произведения реальной действительности, употребление неизвестных партнеру языковых средств);

3) КН, в которых нет вины говорящего.

Как видим, классификация описывает не собственно коммуникативные неудачи, а лишь конфликтогенные факторы, причем в ней не просматривается единая основа: одни позиции утеряны, например, практически все социолингвистические эстимации, другие под разными обозначениями повторены – неоднозначность семантических реляций и нечеткость смысла лексем занимают разные классификационные гнезда, хотя фактически являются одним и тем же феноменом.

Другая работа – «К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога)» – принадлежит известным исследователям русской разговорной речи О.П. Ермаковой и Е.А. Земской [7, с. 90–157]. Здесь понятие коммуникативной неудачи трактуется более широко, поскольку рассматривается на фоне возникающих во время общения нежелательных эмоциональных состояний, психологических и иных свойств коммуникантов, экстралингвистических факторов и т. д., однако в качестве материала избраны лишь те коммуникативные неудачи, «которые порождены неадекватным восприятием правильно услышанного текста» [7, с. 32], и отброшены шумы, помехи, ослышки, а также, что немаловажно, метакоммуникативные реакции кодового содержания, хотя именно они реализуют эстетическую функцию языка/речи. Отмечая, что теория общения, пригодная для лингвистического исследования коммуникативных неудач, еще не построена, авторы предлагают следующую их типологию:

1) КН, порождаемые свойствами языка (неоднозначностью языковых единиц – лексем, словоформ, конструкций, неточным знанием денотативной отнесенности лексической семантики конкретных и признаков слов, различным пониманием эксплицитно выраженных категорий единичности-общности и определенности-неопределенности, различиями в кодах говорящего и слушающего);

2) КН, порождаемые расхождениями в индивидуальных – психических и физических – свойствах говорящих (в оценке определенных явлений действительности, в психологических качествах говорящих, в актуальной конситуации);

3) КН, порождаемые разным пониманием форм выражения вежливости (разные формы выражения просьбы, специфика обращений);

4) КН, порождаемые неверным пониманием коммуникативного намерения говорящего;

5) КН, возникающие в манипулятивных речевых актах;

6) КН, порождаемые неадекватной передачей чужой речи (когда она трансформируется в соответствии с мировоззрением говорящего);

7) КН, порождаемые прагматическими факторами (игнорирование прагматического компонента в семантике слова, нарушение стереотипных связей между категориями смыслов, пренебрежение к стереотипам речевого поведения и мышления);

8) КН, порождаемые реакцией на дескрипцию (то есть, не на основную интенцию речевого акта, а на ее фрагмент), в которых буквальные (прямые) речевые акты понимаются как небуквальные (непрямые) и наоборот.

Если первая классификация – Б.Ю. Городецкого и его соавторов – в качестве стержневых компонентов использует функциональные стороны коммуникативного акта – адресанта и адресата, то вторая – О.П. Ермаковой и Е.А. Земской – первоначально представляется хаотическим нагромождением случайным образом рубрицированных фактов, рядоположением несводимых друг к другу понятий и категорий – речевых актов, психических реакций, языковых форм, прагматики, интенций и т. д. Поэтому последняя классификация также представляется неудачной, что лишний раз стимулирует к выработке новой таксономии вербальных конфликтов (включая коммуникативные неудачи).

Для модельного представления структуры коммуникативного акта наиболее удобной для задач нашего исследования является понятийная схема Р. Якобсона [8], позволяющая описать вербальные конфликты с лингвопрагматической точки зрения. Именно в этой интерпретации акт общения предстает как системная совокупность компонентов, определяющих языковую форму речевого произведения, причем каждый компонент выполняет в акте общения определенную функцию, способную выступать «средством объяснения наличия/отсутствия или разной степени выраженности в речевом сообщении этих элементов, то есть средством стилистической характеристики речевого сообщения» [9, с. 20]. К позитивным моментам избранной понятийной схемы-модели следует отнести то, что ее терминология уже устоялась в современной лингвистике, и это позволяет преодолеть трудности, обычно возникающие при введении новой терминологии (ср. в этой связи предлагаемую К.Н. Тищенко «футуристическую» терминосистему метатеории языкознания [10], при абсолютно строгой последовательности его методологических посылок и теоретических выводов). По этим причинам основанием для классификации вербальных конфликтов избирается функция коммуникативного акта согласно Р. Якобсону. Используя его терминологию, условимся различать:

1) эмотивный (экспрессивный) вербальный конфликт, происходящий по вине адресанта речевого произведения;

2) конативный вербальный конфликт, в котором виновен адресант;

3) поэтический (эстетический) вербальный конфликт, возникающий при нарушении говорящим установки на форму речевого произведения;

4) референтивный вербальный конфликт, порождаемый нарушением говорящим или слушателем установки на относительно адекватное соответствие речевого произведения («мира дискурса») объективной действительности;

5) метаязыковой вербальный конфликт, возникающий при сбоях самих речевых конструкций, допускающих в речевом восприятии неоднозначные толкования;

б) фактический вербальный конфликт (с фасцинативной разновидностью), связанный с отсутствием у адресанта установки на контакт или с дефектностью канала связи между коммуникантами.

Подобную классификацию следует рассматривать как лингвопрагматическую и согласно ее параметрам оценивать таксономические единицы низшего уровня вербальных конфликтов с позиций не только лингвистики, но и социологии, этнографии, психологии речи. Как видим, базовые компоненты предлагаемой классификации также не являются рядоположенными.

Охарактеризуем отдельно каждый из базовых типов вербальных конфликтов.

1. *Эмотивный вербальный конфликт.* Эмотивный вербальный конфликт занимает первое место как по своей весомости, так и по частотности и является основным типом вербального конфликта, связанным с продуктором речи. Особая роль говорящего в конфликтогенезе связана с тем, что именно он, как правило, генерирует «ошибочное» речевое высказывание, приводящее к непониманию или к негативным эстимациям со стороны адресата. В результате коммуникативная цель остается недостигнутой.

2. *Конативный вербальный конфликт.* Говорящий не является причиной возникновения конативного вербального конфликта. Это тип вербального конфликта, полностью связанный со слушающим. Он возникает в случаях, когда:

- картина мира адресата не соответствует общепринятой или социально санкционированной картине мира;
- адресат не понимает коммуникативных намерений говорящего, рассматривая его прямые речевые высказывания как небуквальные;
- адресат ошибочно понимает ситуацию, в которой развивается коммуникативный акт.

3. *Поэтический (эстетический) вербальный конфликт.* Поэтический (эстетический) вербальный конфликт может быть связан как с адресантом, так и с адресатом, в том случае, если у кого-то из них нарушена установка на форму речевого произведения (уместность данного речевого действия в данной речевой форме в данной речевой ситуации).

4. *Референтивный вербальный конфликт.* Референтивный вербальный конфликт возникает, когда говорящий или слушающий утрачивает установку на относительно адекватное соответствие речевого произведения объективной действительности. Иллюстрацией такого вербального конфликта служит объяснение Чичиковым Манилову, каких именно крестьян («мертвых душ») он хотел бы приобрести [5, с. 76].

5. *Метаязыковой вербальный конфликт.* Метаязыковой вербальный конфликт связан с тем, что сама языковая система, ее единицы и конструкции есть в некоторых случаях дву- или многозначными (нечеткость смысла лексем, референтивный конфликт, неполнота вербализации).

6. *Фатический вербальный конфликт.* Под фатическим вербальным конфликтом понимается такой тип вербального конфликта, который связан с нарушением контактоустанавливающей функции языка, с дефектным контактированием коммуникантов между собой, то есть функции языковых средств, направленной на установление, продолжение или прекращение коммуникации. «Фатическая функция определенным образом организует диалог, – отмечает Г.М. Яворская, – в чем можно убедиться, например, при знакомстве с подробными и достаточными по объему записями разговорной речи» [11, с. 61]. Соответственно, фатический вербальный конфликт связан с нарушением коммуникантами соционормативности речевого взаимодействия, то есть особо важным для его возникновения является невнимание к Максиму отношения Г.П. Грайса «Старайся сделать свой коммуникативный вклад релевантным!» [12]. Поэтому выход за рамки релевантности чреват порождением вербального конфликта, поскольку для фатического общения существуют определенные пределы глубины обсуждаемой темы. Значение имеет лишь поддержание контакта как такового плюс демонстрация своего социального статуса по отношению к социальному статусу других коммуникантов – участников фатической беседы. В этом смысле можно было бы согласиться с тезисом О.П. Ермаковой и Е.А. Земской: «Является универсальной также одна общая особенность появления коммуникативных неудач: коммуникативные неудачи в первую очередь характерны для речи информативной» они не свойственны речи фатической. Лишь в случаях, когда фатическая речь говорящего воспринимает-

ется в ином качестве, может возникнуть коммуникативная неудача» [7, с. 63]. Однако, по нашим наблюдениям, есть смысл выделять одну из разновидностей вербального конфликта, которая не удовлетворяет этому условию, – вербальный конфликт фасцинативного характера, при котором говорящий не может нейтрализовать помехи в мозгу приемника информации. В этом случае адресатом нарушается установка на контакт, что само по себе фатично. Фасцинативные вербальные конфликты ограничены стилистически, по зоне своего распространения: они возникают только в устной речи в сиюминутном акте общения и связаны с невосприимчивостью адресата к речевому произведению адресанта. Поэтому положение Ермаковой–Земской можно рассматривать как универсалию исключительно статистического характера.

Предлагаемая классификация является одним из подходов, поскольку многомерность проблемы вербальных конфликтов не позволяет выстроить их таксономию исходя лишь из одного параметра. Основная ее ценность, по нашему мнению, состоит в потенциальной пригодности для использования представителями разных научных дисциплин, исследующих человеческое общение как с теоретической, так и с прикладной точки зрения.

Список использованной литературы

1. Борисевич В.В. Значение социальной роли коммуниканта в генезисе вербального конфликта / В.В. Борисевич // Язык и история: Периодический сборник научных трудов. – Вып. 59. – К.: Наукова думка, 2002. – С. 13–15.
2. Борисевич В.В. Образы вербально-конфликтных ситуаций / В.В. Борисевич // Культура народов Причерноморья. – № 44. – Симферополь: Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, 2003. – С. 186–190.
3. Борисевич В.В. Деструктивная и конструктивная функции вербальных конфликтов / В.В. Борисевич // Культура народов Причерноморья. – № 54. – Симферополь: Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, 2004. – С. 211–215.
4. Остин Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов / Сост. и вступ. ст. И.М. Кобозевой и В.З. Демьянкова. Общ. ред. Б.Ю. Городецкого. – Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22–129.
5. Городецкий Б.Ю. К типологии коммуникативных неудач / Б.Ю. Городецкий, И.М. Кобозева, И.Г. Сабурова // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 64–78.
6. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка / А.Н. Гвоздев. – М.: Учпедгиз, 1955. – 464 с.
7. Ермакова О.П. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) / О.П. Ермакова, Е.А. Земская // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 90–157.
8. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика / Р.О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–230.
9. Тарасов Е.Ф. Проблемы анализа речевого общения / Е.Ф. Тарасов // Общение. Текст. Высказывание. – М.: Наука, 1989. – С. 7–40.
10. Тищенко К.М. Метатеория языкознания / К.М. Тищенко. – К.: Основы, 2000. – 341 с.
11. Яворская Г.М. Социолингвистика / Г.М. Яворская // Методологические основы новых направлений в мировом языкознании / под. ред. акад. А.С. Мельничука. – К.: Научная мысль, 1992. – С. 46–94.
12. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217–237.

У статті досліджуються дискусійні питання типологізації вербальних конфліктів як феноменів лінгвопрагматичного характеру.

Ключові слова: вербальний конфлікт, типологізація, лінгвопрагматична класифікація.

The article deals with debatable questions of typologization of verbal conflicts as linguopragmatic phenomena.

Key words: verbal conflict, typologization, linguo-pragmatic classification.

Надійшло до редакції 8.02.2011.